

ИНЖЕНЕР ФУТБОЛЬНОГО ПОЛЯ IWC ПОСВЯТИЛИ BIG INGENIEUR ЗИНЕДИНУ ЗИДАНУ

— IWC, Ingenieur Automatic Zinedine Zidane

— IWC, Big Ingenieur Edition Zinedine Zidane

ЧАСЫ ПОБЕДЫ

Ingenieur Automatic Zinedine Zidane в цветах национальной сборной Франции, за которую Зидан играл 108 раз, и с выделенной на циферблате «его» красной цифрой «10». Это лимитированная серия в 1000 экземпляров в стальном 44-миллиметровом корпусе, снабженная механизмом 8011 с пеллатоновской системой автоподзавода. На задней крышке выгравированы портрет Зидана, его автограф и надписи «Zinedine Zidane — World Champion 1998» и «Ingenieur». Big Ingenieur Edition Zinedine Zidane спроектированы с участием самого футболиста. У них темно-коричневый циферблат с той же счастливой «десяткой» и двумя красными цифрами — «27» и «45», обозначающими счастливые минуты двух феноменальных голов Зидана, забитых в ворота сборной Бразилии в финале мирового первенства в 1998 году. Имя футболиста и его номер выгравированы на роторе автоподзавода, показанного сквозь стекло задней крышки. Серия лимитирована 500 экземплярами в корпусе 45,5 мм с механизмом 51113 с семидневным запасом хода.

Свою последнюю пока награду в жизни Зинедин Зидан получил в начале февраля. Это была статуэтка от Laureus World Sports Academy: она каждый год раздает призы, которые иногда называют спортивными «Оскарами». Зидан получил один из самых престижных — за выдающиеся достижения в карьере. Там, в Абу-Даби посреди золотого и бриллиантового блеска интерьеров Emirates Palace видеонарезка его подвигов смотрелась очень органично, потому что тоже ведь представляла собой набор драгоценных футбольных шедевров из тех, что со временем не теряют ценности.

Вот он, вообще никогда в жизни не игравший головой, дважды подряд забивает ей голы в финале чемпионата мира 1998-го бразильцам. Вот спокойно, словно идет тренировка, а не нервные заключительные минуты полуфинала чемпионата Европы и промах означает крах его команды, подходит к одиннадцатиметровой отметке и обыгрывает португальцев в 2000-м. Вот забивает невероятный — положив корпус параллельно земле и пробив по высоко летящему мячу — гол «Байеру» в финале Лиги чемпионов 2002-го за «Реал». Вот делает клоуна из виртуоза Роналдиньо, изящно, словно издеваясь над ним, перебрасывая мяч через бразильца в четвертьфинале мирового первенства 2006-го. Вот еще один красивый гол. Вот еще один изумительный, рассчитанный до сантиметра пас. Вот еще один финт...

Эту нарезку вполне могли бы комментировать великие футболисты и тренеры прошлого. Например, Пеле, который называл Зинедина Зидана «волшебником игры». Или Марчелло Липпи, говоривший, что таких талантов, как Зидан, по его мнению, не появлялось в футболе на протяжении двух десятилетий. То есть примерно с тех пор, как на смену закончившему со спортом футбольному королю Пеле пришел король Диего Марадона. Или Франц Беккенбауэр, который однажды, так вышло, поставил француза даже выше бразильца и аргентинца. «Зидан единственный, кому не приходится приручать мяч, поскольку мячу, похоже, нравится быть у его ног», — сказал Беккенбауэр. Не очень органично на этой церемонии смотрелся только сам лауреат. Слишком молодой — легендой он стал в 38, спустя четыре года после того, как закончил с футболом. Слишком подтянутый.

Но главное — это никуда не девшийся взгляд Зидана. Взгляд, который многим врзался в память ничуть не меньше, чем его голы и пасы. Взгляд, который завораживал покруче футбольных трюков. Когда-то режиссеры Дуглас Гордон и Филипп Паррено, решив снять документальный фильм о Зинедине Зидане, просто зафиксировали с помощью полтора десятка камер все его действия в одном матче чемпионата Испании, в котором «Реал» играл против «Вильярреала». Эффект был фантастический. Сложные движения ног, тела — и тут же переход на глаза, которые и когда совершалось что-то гениальное, и когда допускалась какая-то ошибка, не выражали ни злости, ни радости, ни даже равнодушия. Это был уникальный взгляд. Взгляд, наличие которого, кажется, считают обязательным люди, проводящие кастинг для претендентов на роль Джеймса Бонда. Взгляд, устремленный сквозь окружающих людей и сквозь обстоятельства. Взгляд убийцы-одиночки, чересчур хорошо представляющего себе, насколько несущественна и временна по сравнению с какой-то далекой и важной миссией вся эта суeta вокруг, все эти попадающиеся на пути удачи и неудачи. Доставшимся, видимо, в наследство от предков-берберов взглядом Зинедин Зидан смотрел на мир всегда. И когда выигрывал чемпионаты мира и Европы. И когда в 1998-м получал «Золотой мяч» — трофей для лучшего футболиста мира. И когда сидел на презентации «Реала», который купил его в 2001 году у «Ювентуса» за невероятную для спорта сумму 150 млрд лир (по тогдашнему курсу это было около €75 млрд). И когда в Абу-Даби, взяв в руки статуэтку, превратился в легендарного уже официально. Зизу редко теплел — скажем, когда оказывался рядом с женой Вероник Фернандес, с которой познакомился почти четверть века назад, еще совсем юным, и четырьмя сыновьями. И стальным он делался нечасто. Даже удаления зарабатывал, будто выполняющая кровавую, но необходимую работу. Свое последнее в жизни действие на футбольном поле Зинедин Зидан совершил в овертайме берлинского финала чемпионата мира 2006 года, когда, услышав что-то, как считается, смертельно обидное от итальянца Марко Матерацци, не раздумывая ни секунды, боднул того головой в грудь. Французы без своего волшебника, конечно, проиграли серию пенальти. Но никому на родине Зинедина Зидана не приходило в голову винить его в поражении в матче, после которого выяснилось не менее удивительная, чем футбольный дар плеймейкера, вещь: за взглядом киллера скрывался вполне земной и ранимый человек.

Алексей Доспехов